

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

МАКИАВЕЛЛИ ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (450)
ББК 87.3 (4 Ита)
С84

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Все права защищены
Авторизованный перевод с издания

Paul Strathern
Machiavelli in 90 minutes

Подписано в печать 5.01.2006. Формат 84×108/32.
Гарнитура «Ньютон». Бумага газетная. Усл. печ. л. 5,0.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 1019.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005

Содержание

- Стретерн, П.**
С84 Макиавелли за 90 минут/ Пол Стретерн; пер. с англ.
С.Бобровой. - М.: Астрель: АСТ, 2006. - 93, [3] с. -
(Философы за 90 минут).
ISBN 5-17-021811-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07840-X (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-213-7 (англ.)
Созданная Макиавелли философия управления государством
изначально задумывалась как научная. Это означает, что в ней
не было и не могло быть места для сентиментальности,
сострадания, а в конечном счете, и нравственности. Макиавелли
советует государю, как управлять государством с наибольшей
для себя выгодой и как сохранить власть.
В книге дан краткий обзор жизни и идей философа

УДК 1(091) (450)
ББК 87.3 (4Ита)

ISBN 5-17-021811-7
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07840-X
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-213-7 (англ.)

© Стретерн П., 1998
© ООО «Издательство Астрель», 2004

Введение	5
Жизнь и труды Макиавелли	8
Послесловие	75
Выдержки из работ Макиавелли и комментарии	80
Важные даты в философии	83
Жизнь и эпоха Макиавелли: хронология	88
Об авторе	91
Именной указатель	92

Введение

От одного упоминания имени Макиавелли стынет кровь в жилах. Со дня его смерти прошло более 350 лет, но Макиавелли и зло по-прежнему являются практически синонимами. Однако Макиавелли не был злым человеком. И как мы увидим впоследствии, его политическая философия по своей сути не была злом. Она была лишь чрезвычайно реалистична.

Наша реакция скорее всего характеризует нас, а не Макиавелли. Выдвинутая им философия искусства управления государством была изначально задумана как научная. Это означает, что в ней не было места для сентиментальности и сострадания, а в конечном счете и для нравственности.

Созданный Макиавелли шедевр, единственная работа, за которую его всегда будут помнить, — *Государь*. Эта книга-совет адресована правителю и

рассказывает о том, как нужно управлять государством. Книга насыщена идеями и всесторонне рассматривает обсуждаемую тему. Если вы управляете государством, ваша основная задача — удержать власть в своих руках и управлять государством с максимальной выгодой для себя. Макиавелли показывает, как это сделать, используя яркие примеры из истории и избегая при изложении малейших проявлений сентиментальности. Никаких проявлений мягкости характера: так гласит формула.

Политическая философия Макиавелли косвенным образом отражает его жизнь, время, в которое он жил, обстановку, которая его окружала. Много лет подряд он активно участвовал в политической жизни Италии эпохи Ренессанса. Окидывая мысленным взором жизненный путь Макиавелли, мы видим, как проступают контуры его философских взглядов, контур за контуром, до тех пор, пока не появится полная картина. За написание *Государя*, работы, которая впоследствии будет признана шедевром, он садится, лишенный всякой надежды и пребывающий в полном отчаянии. За несколько месяцев, в состоянии наивысшего вдохновения, Макиавелли излагает на бумаге свою

политическую философию, не утаивая самых смелых мыслей. На резкости изложения отразилась не только суровость политической жизни того времени, но и удар судьбы, который Макиавелли пережил незадолго до этого. Но эта работа не является просто политической философией того времени. Макиавелли выявляет стержень политической философии всех времен — от Александра Великого до Саддама Хусейна. И, как мы увидим впоследствии, работа также раскрывает одну из самых глубинных и волнующих истин, касающихся природы человеческого бытия.

Жизнь и труды Макиавелли

Никколо Макиавелли родился во Флоренции 3 мая 1469 года. Он происходил из старинной тосканской семьи, которая еще до появления Никколо на свет добилась высокого положения в обществе. Впрочем, семья Макиавелли не была так влиятельна и знаменита, как семьи банкиров Пацци и Медичи. К тому времени как Никколо повзрослел, для его семьи наступили тяжелые времена.

Отец Макиавелли, Бернардо, был юристом. Он был уличен в неуплате налогов и в скором времени объявлен банкротом. В соответствии с законом ему запрещалось осуществлять юридическую деятельность. Однако первое правило любого юриста — не воспринимать закон буквально. Отец Никколо начал практиковать на нелегальной основе, делая значительные скидки тем, кто, как и он, столкнулся с бременем безденежья. Еще одним источником до-

хода было доставшееся ему в наследство небольшое поместье, находившееся в семи милях к югу от Флоренции по дороге к Сиене. Это было идиллическое место, но наденьги, получаемые от продажи винограда и козьего сыра, практически невозможно было содержать семью. В это время семья Макиавелли влачила жалкое существование. Позднее Никколо скажет: «Я учился обходиться без чего-либо, прежде чем я успевал научиться получать удовольствие от этого». Бернардо не имел средств, чтобы дать сыну образование. Время от времени он подрабатывал в качестве репетитора. Но отец Никколо не всегда был юристом-неудачником. Он успел собрать библиотеку, и юный Никколо начал усердно читать, уделяя особое внимание классическим текстам. Воображение болезненного, живущего в нужде мальчика было захвачено чудесами Древнего Рима.

Лишенный общения ребенок вскоре превратился в одинокого юношу с тревожным взглядом исподлобья, из-за которого Никколо всегда выглядел виноватым. Он начал осознавать мир вокруг себя и осмысливать свое место в нем, а этот мир он сравнивал с тем, что он узнал из книг. Даже мало общаясь с другими людьми, Никколо стал

понимать, что наделен недюжинным умом. Более того, он почувствовал, что на смену старому идет новое, гуманистическое мировоззрение. Флоренция выходила из интеллектуальной спячки Средневековья: город проснулся, в горожанах чувствовалась энергия, уверенность в себе. Италия во главе западной цивилизации шла к Ренессансу. Заговорили о том, что Италия снова может стать единой и великой, какой она была во времена существования Римской Империи. Юный впечатлительный Никколо стал находить (или воображать) черты сходства своего города с Римом на пике его власти и величия — с Римом второго века нашей эры, эры, предшествующей Марку Аврелию, философам-стоикам, императору. В то время империя простиралась от Персидского залива до стены Адриана, Сенат считался влиятельным органом, к мнению которого прислушивались, граждане Рима были счастливыми и богатыми. Отличный материал для одаренного молодого человека, разорившийся отец которого не мог служить ему образцом для подражания. Именно книги по истории сформировали для Никколо идеал, к которому надо стремиться.

Макиавелли по-своему понимал период расцвета Римской Империи, его восприятие не было затуманено учеными речами наставников. Однако он все же посетил несколько публичных лекций знаменитых ученых-гуманистов, которые на тот момент пытались представить Флоренцию авангардом европейской мысли. Типичным представителем таких ученых был поэт и гуманист Полициан, протеже и близкий друг Лоренцо Великолепного. Полициан был одним из талантливейших поэтов после Данте, его стихи сочетали в себе великолепие, достойное классических образцов, с прямоотой и живостью повседневного флорентийского говора. Ученые Флорентийского университета быстро научились подражать элегантности стиля его поэзии. Не затронутый влиянием моды, Макиавелли стал превращать флорентийский говор в прозу, совмещая официальный язык с повседневным. Итальянский язык находился на начальной ступени своего развития. Он развился из флорентийского диалекта менее двух веков назад, заменив латынь в качестве литературного языка. К этому времени итальянский язык уже породил великого поэта Данте, и теперь

в лице Макиавелли он обнаруживал талантливо-го прозаика.

После посещения публичных лекций молодые ученые подолгу задерживались на площади Пиацца делла Сигнория. Там они обменивались мнениями, последними новостями и сплетнями. Безмятежный молодой человек с запоминающимся взглядом был вскоре замечен. Колкая ирония, остроумные замечания (особенно по отношению к священнослужителям), редкая интуиция не оставили никого равнодушным. На это Макиавелли и рассчитывал. Никколо знал, что делал: он боролся за свое место под солнцем (и практически не понимая этого, заново создавал себя). Он находился на нижней ступени социальной лестницы, но знал, что он лучше всех. Его улыбка служила маской, за которой скрывались высокомерие и тщеславие. Вскоре Макиавелли закрепил за собой место лидера. Для того чтобы преуспеть, нужно было завоевать популярность. Только самые проницательные из его друзей могли увидеть за улыбающейся маской холодное сердце. Макиавелли нашел путь к каждому, будь то с помощью жалости, уважения или любопытства. Холодное сердце — редкое яв-

ление среди горячих и юных кровей Флоренции эпохи Ренессанса.

Как получилось, что именно Флоренция стала центром Ренессанса? Не будучи центром сосредоточения политической и военной силы, она доби-лась влияния, несмотря на свой статус провинции.

Все объяснялось просто — деньгами. Флорентийские банкиры, такие, как Медичи, Пацци и Строцци, держали под контролем новую технологию века. Банковское дело активно развивается и становится новой коммуникационной технологией. Его развитие в течение XIV века постепенно вносило изменения в торговлю и коммуникацию по всей Европе. Деньги стали пересылаться в форме денежных чеков с одного конца континента на другой, тем самым торговля была избавлена от сковывавших ее преград, таких, как бартер и наличный расчет. Шелка и специи, привозимые с Дальнего Востока в Бейрут, могли быть оплачены с помощью денежного перевода и переправлены в Венецию.

Комиссионер — это вторая древнейшая профессия. Одно из неизменных правил обращения с деньгами гласит: часть из тех денег, которые про-

ходят через чьи-либо руки, всегда остается в этих руках. Тюленья кожа и китовый жир, переправляемые из Гренландии в Брюгге, могут быть использованы для оплаты папских налогов, и вырученные за них деньги впоследствии могут быть переведены в Ватикан. В этом и кроется суть дела. Источником папских доходов были приходы и епархии, управители Священного Королевства в обход национальных границ появились везде: от Португалии до Швеции, от Гренландии до Кипра. Только самые влиятельные банки с филиалами, расположенными вдоль европейских торговых путей, могли осуществлять перевод огромных сумм денег из разных источников в пункт назначения. Неизбежно это влекло за собой соперничество за право осуществлять эти операции, конкуренты использовали все сопутствующие средства: политическое крючкотворство, взятки, «творческий» подход к ведению бухгалтерских книг и тому подобное. К 1414 году семья Медичи достигла своей главной цели: стала папским банкиром. Подобные ухищрения позволили семье Медичи взять под контроль якобы демократический и республиканский парламент Флоренции. К 1434 году Козимо

Медичи стал самым богатым человеком в Европе, а Флоренция превратилась в его частное владение.

Город достиг наивысшего расцвета и приобрёл международную известность. Местная монета, флорин (названная в честь города), была так же популярна, как популярен доллар в наши дни. Среди неразберихи европейских денежных систем (в то время страны часто имели в обращении несколько различных валют) флорин был признан международным денежным стандартом. Экономическое процветание сыграло свою роль в утверждении флорентийского диалекта в качестве итальянского языка. Финансовое благополучие породило уверенность, благодаря которой удалось отбросить в сторону традиционное средневековое мировоззрение и избавиться от интеллектуального засилья церкви. Библейские поучения, касающиеся богатства («богатому человеку легче пройти в игольное ушко, чем попасть на небеса»), были приведены в соответствие с реальностью: страницы гроссбухов семьи Медичи имели красноречивое заглавие: «Во имя Господа Бога и прибыли».

Однако не только наличие денег помогло Флоренции достичь превосходства, но и то, как эти деньги тратились. Тесное сотрудничество се-

мьи Медичи с церковью открыло ей доступ к тайным делам этой процветающей коммерческой организации (даже кардиналы имели банковские счета для своих любовниц). Несмотря на это, Медичи твердо верили в христианство. Однако факт оставался фактом: основная функция банковского дела — ростовщичество — была ясно и четко запрещена Библией. («Не одалживай деньги под проценты». Левит 24:37. «Не занимайся ростовщичеством». Исход 22:25, и так далее.)

По мере того как Козимо Медичи старел, им овладевало чрезвычайное беспокойство. Чтобы смягчить свою вину (и, возможно, чтобы избежать грозящих мук ада), Козимо стал жертвовать огромные суммы денег на реконструкцию старых церквей и на строительство новых; благодаря ему, величайшие произведения искусства украсили собой церкви. Медичи стал самым ярким покровителем искусства, которого когда-либо знал мир. Живопись, архитектура, литература, гуманитарные науки активно процветали благодаря его покровительству. Таковое также послужило толчком к возрождению интереса к изучению истории Древней Греции и Рима. Наступило время Ренессанса. В Средние века

остатки классического образования, сохранившиеся в Европе, активно уничтожались схоластикой, оригинальные тексты на протяжении веков искажались христианской «интерпретацией». Но сохранившиеся тексты теперь начали получать распространение в Европе. Их ясность и научная содержательность стали настоящим откровением. Философия, искусство, математика, литература пересматривались, это было возрождение знаний, накопленных в древности. Мировоззрение в корне изменилось. Человеческое перестало быть подготовкой для перехода в другой мир, теперь это была арена, на которой каждый действовал, демонстрируя свои навыки и умения. Макиавелли быстро разобрался в ситуации и понял, что перед ним открываются большие возможности. Он видел жизнь такой, какой она была, чуждый грёз и иллюзий.

Между тем Флоренция стала притягивать таланты. Италия была на тот момент самой развитой в культурном плане страной в Европе. В XV столетии во Флоренции работали Микеланджело, Рафаэль и Боттичелли, сюда тянулись таланты такого масштаба, как Леонардо да Винчи. Флоренция дарила миру великих людей: одним из друзей Маки-

авелли был Америго Веспуччи, которому было суждено стать первым исследователем Нового Света (названного впоследствии в его честь). Широко известный в будущем историк Италии Франческо Гучиардини тоже был другом Макиавелли, они вместе посещали публичные лекции величайшего философа эпохи Ренессанса, протеже Лоренцо Великолепного, блистательного Пико делла Мирандолы. Пико вел споры с самыми острыми умами в Европе, в 23 года был обвинен папой в ереси, а в 31 ему суждено было умереть. Макиавелли был не одинок в своем восхищении Пико. Речи и трактаты Пико на такие темы, как человеческое достоинство — олицетворение полета мысли эпохи Ренессанса. Его работы с успехом совмещали в себе христианскую теологию, классическую философию и ряд магических элементов (почерпнутых из алхимии, колдовства и идей каббалы), с другой стороны, его мысли обладали научной направленностью. Его критика астрологии (в основном, по религиозным мотивам) в XVII веке оказала огромное влияние на астронома Йоганеса Кеплера и на его идеи о движении планет.

Эклектическая смесь христианской теологии,

классической мысли, зарождающегося научного подхода и средневековой магии характеризовала выдвигаемые в то время концепции. Эпоха Ренессанса стоит на грани Средних веков и эпохи Разума, включая черты того и другого. Талантливые люди того времени сочетали в своем творчестве элементы, характерные как для Средних веков, так и для эпохи Разума. Мир Шекспира, например, представляет собой смесь гуманистического индивидуализма и средневекового суеверия. (Не случайно представители французской литературной мысли вплоть до XIX века считали Шекспира варваром.) Точно также развивающаяся химия опиралась на технологии алхимии.

Макиавелли держался особняком. Возможно, благодаря самообразованию он обладал свободным от всяких влияний умом. Его работы были полностью лишены иллюзий и суеверия, хотя содержание его писем обнаруживает, что он частично поддерживал, может быть, не вполне серьезно, типичные для того времени бредовые идеи астрологии и флорентийского суеверия.

Своего апофеоза Флоренция эпохи Ренессанса достигла во времена правления Лоренцо Великолепного. Он правил с 1478 года вплоть до от-

крытия Колумбом Америки. Лоренцо Великолепный был внуком Козимо Медичи, известного к тому времени как *pater patriae* (отец страны). Вне сомнения, Лоренцо был достойным внуком своего деда. Государственный деятель, покровитель искусств, поэт: его достижения в каждой из этих областей обеспечили ему место в истории Италии. Жители Флоренции высоко ценили его вклад в процветание города, а он в свою очередь создавал им атмосферу беспечности и веселья с множеством карнавалов, захватывающих шествий и турниров. Впечатлительный Гучиардини характеризовал Лоренцо как «великодушного деспота в конституционной республике».

Однако за внешним лоском флорентийского общества скрывалась другая, темная сторона: хитроумные интриги и разврат. Неизменным атрибутом пестрых мужских костюмов из вельвета были кинжалы и мечи. Они могли бы служить средством привлечения внимания (как заметил бы Фрейд), но тем не менее выполняли не только эстетическую функцию. Всплески насилия, заканчивающиеся чьей-либо смертью, не были редкостью.

Макиавелли стал свидетелем одного из самых

страшных заговоров того времени: так называемого «Заговора Пацци». Он имел место в 1478 году, сразу после того, как семья Пацци стала вести финансовые дела папы. (Лоренцо так же рьяно тратил деньги, как в свое время его дед собирал их: даже его самые верные сторонники признавали, что он не был создан для того, чтобы быть банкиром.) Получив в свое распоряжение основной денежный запас, семья Пацци была намерена захватить в свои руки власть во Флоренции.

Пацци подготовили заговор, имевший своей целью убийство Лоренцо и его младшего брата Джулиано во время пасхальной мессы. А в это время их сообщник архиепископ Пиза должен был занять Palazzo Vecchio, место, где заседали официально избранный совет и правитель города. Члены семей Медичи и Пацци возглавляли пасхальную процессию. По сигналу Пацци обнажили свои мечи. Джулиано был заколот перед алтарем. Один из его убийц атаковал его в такой ярости, что поранил ногом свою собственную ногу и был далее не в состоянии принимать участие в происходящем. Лоренцо рьяно защищался мечом, ему на помощь подоспел его друг Полициан. Вмешательство друга-

поэта спасло Лоренцо жизнь, ему удалось скрыться в ризнице, отделавшись лишь легкой раной на шее.

Между тем менее чем в четверти мили от развернувшейся резни в Palazzo Vecchio приводилась в исполнение другая часть плана. Архиепископ Пиза, разодетый в епископские регалии и сопровождаемый сообщниками семьи Пацци, направился в палату, где заседал совет. На своем пути они натолкнулись на правителя города, который тут же почувствовал неладное и позвал охрану. Архиепископ был схвачен и допрошен. Как только правитель города узнал, что происходит, он приговорил архиепископа к повешению без права на апелляцию. Священнослужитель был связан и выброшен из окна во всех своих епископских регалиях и с веревкой вокруг шеи. Мгновение спустя та же участь постигла главного сообщника семьи Пацци. Улюлюкающая толпа внизу наблюдала за тем, как два связанных человека свисали из открытого окна, тщетно цепляясь друг за друга в последней надежде спасти себе жизнь. Из собора неподалеку доносился вой толпы, раздирающей на части оставшихся в живых заговорщиков.

Произошедшее оказало на Макиавелли огром-

ное впечатление. Он стал свидетелем исторического события, которое никогда не смог забыть. Все произошло быстро, сопровождалось немыслимыми актами насилия. И победа оказалась на стороне тех, кто действовал быстрее и с наибольшей жесткостью. (Поступи с другими так же, как они поступили бы с тобой, но сделай это первым, и сделай это решительно!) Такой урок, ставший началом его политического образования, получил Макиавелли.

Флорентинцы стали постепенно уставать от шумных публичных действий. Популярность Медичи пошла на убыль, этому активно способствовали события, происходящие за пределами страны. В 1494 году, спустя всего лишь два года после смерти Лоренцо Великолепного, Медичи потеряли свою власть и были вынуждены покинуть город. Бегство было ускорено вторжением во Флоренцию французского короля Карла VIII и его победоносного войска. Хотя оккупация Флоренции Карлом VIII носила символический характер и длилась всего несколько дней, она знаменовала собой начало нового этапа во флорентийской политике. Война приняла серьезный оборот: город мог потерять свою независимость и попасть во власть

иностранных завоевателей. Стоя среди молчаливой толпы, в то время как Карл VIII с триумфом шествовал по улицам с высоко поднятым копьём, Макиавелли испытывал чувство стыда за свой опозоренный город. Ему было стыдно как флорентинцу и как итальянцу. Однако для Макиавелли это послужило еще одним политическим уроком. (Только единая Италия могла противостоять мощи французов!)

Суходом Медичи Флоренция попала под влияние священника-смутьяна Савонаролы, который выступал против развернутой папством коррупции (отличная тема для проповедей). Аятолла Хомейни своих дней, Савонарола читал проповеди об адских муках и о необходимости воздержания. Времена карнавалов и заговоров подошли к концу. Савонарола учредил «костер мирских богатств». Горожане должны были предать огню имеющиеся у них произведения искусства и дорогую одежду, однако многие спрятали самые дорогие их сердцу предметы искусства и одежды до лучших времен.

Христианской республике Савонаролы суждено было просуществовать четыре года (1494—1498). Даже волшебное творчество Боттичелли

пало жертвой бессмысленной борьбы. Потом настала очередь Савонаролы гореть на огне, и его постигли муки, им заслуженные. И еще раз Макиавелли стал свидетелем чудовищного зрелища. История разворачивалась на его глазах, каждый раз он извлекал для себя все новый урок.

В 1498 году правителем Флоренции был избран отличающийся умеренными взглядами Содерини. Макиавелли в первый раз выходит из тени. Один из самых успешных биографов Макиавелли Виллари описывает двадцатидевятилетнего Макиавелли как довольно нерасполагающую к себе, но вместе с тем пробуждающую огромное любопытство личность. Стройная фигура, глаза-бусинки, темные волосы, маленькая голова, орлиный нос и плотно сжатые губы. И все же «все в нем говорило о том, что он тонкий наблюдатель, обладает острым умом, хотя и не из тех, кто может влиять на людей». Виллари упоминает «саркастичное выражение лица», «атмосферу холодного расчета» и «не знающего границ воображения». Макиавелли не излучал теплоту. Тем не менее Макиавелли, должно быть, смог оказать нужное впечатление на ряд влиятельных лиц. Еще до падения Савонаролы он был выдвинут в качестве

кандидата на пост секретаря Второго канцелярского отделения, которое находилось в ведении комитета иностранных дел. Однако избиратели из фракции Савонаролы проголосовали против него, и он потерпел поражение. Но во время правления во Флоренции Содерини Макиавелли все-таки был избран на этот пост. Некоторое время спустя он был избран секретарем Совета Десяти, ведающего военными делами. В последующие годы эти посты приобрели особую значимость. Что-то в холодной, умной, хитрой личности Макиавелли определенно привлекало Содерини.

Макиавелли мог производить впечатление скользкой личности, но вместе с тем он был чрезвычайно верен. Это в сочетании с беспристрастным интеллектом было редким качеством в непредсказуемом, полном лжи мире итальянской политики. Содерини увидел в Макиавелли человека, способного трезво оценить ситуацию.

В скором времени на Макиавелли стали возлагать выполнение дипломатических миссий во дворах близлежащих городов-государств. Секретарь Второго канцелярского отделения стал выполнять поручения и вести переговоры, которые

были не столь важными, чтобы посылать для их выполнения официального посла. Он научился разбираться в паутине дипломатических интриг и посылал на родину отчеты с изложением разумных взглядов на сложившуюся ситуацию. Несмотря на встречавшиеся на его пути ловушки и приманки, он демонстрировал свой явный дипломатический талант. Здесь мы становимся свидетелями редкого случая: скользкий партнер, которому можно доверять. Макиавелли, в самом деле, был верным, но верным только своим друзьям и Флоренции. Что касается всего остального, внешность отражала сущность человека.

Спустя два года Макиавелли получил свое первое важное задание: он был послан с дипломатической миссией ко двору французского короля Карла VIII. Исход этой миссии имел жизненно важное значение для безопасности Флоренции. К концу XV века разрозненным и постоянно воюющим между собой городам-государствам Центральной Италии угрожала опасность с двух сторон. С севера им угрожала Франция, рассматривающая возможность расширения своей территории за счет итальянского полуострова. На юге

сходные территориальные амбиции имело влиятельное Неаполитанское королевство, управляемое испанцами. Чтобы выжить, Флоренция должна была действовать осторожно и аккуратно.

В 1500 году Макиавелли на протяжении пяти месяцев изучал политическую ситуацию, сложившуюся в огромном и влиятельном европейском государстве, объединенном под властью единого правителя. Миссия не привела к каким-либо окончательным результатам, но тем не менее успехи были достигнуты. (Флоренция предположительно оставалась союзником Франции. Франция не поработила ее. Пока.)

В 1501 году Макиавелли вернулся во Флоренцию. В том же году он женился на Мариетте ди Луиджи Корсини, которая происходила из семьи, занимающей такую же ступень на социальной лестнице, как и семья Макиавелли. (Однако семье Корсини удалось скопить большую сумму денег, и они смогли обеспечить своей дочери солидное приданое.) В те времена не было принято заключать браки по любви. Брак был актом, объединяющим две семьи во взаимовыгодный союз. К счастью, Никколо и Мариетта

отлично подошли друг другу и в скором времени стали хорошими друзьями.

Макиавелли испытывал к своей жене глубокую симпатию, у них было пятеро детей. Судя по письмам Мариетты, она отвечала ему взаимностью. Браки, основанные на взаимной выгоде, нередко ведут к настоящей дружбе, уважению и взаимопониманию, тем ценностям, которые погибают среди всплесков страсти и ревности, имеющих место в браках по любви. Но все-таки это было соглашение, типичное для того времени. Находясь по дипломатическим делам за границей в течение длительного периода, Макиавелли обычно заводил отношения с другими женщинами. Судя по его письмам, которые он посылал своим приятелям, Никколо испытывал такие же нежные чувства к своим партнершам, как и они к нему. (В своих письмах Макиавелли его друзья не уставали отпускать шутки на этот счет.) В руки историков не попали письма, содержащие информацию о любовниках Мариетты. Однако если бы был обнаружен факт их существования, последствия для Мариетты были бы крайне плачевными. Итальянское общество спокойно относилось к изменам, но толь-

ко к изменам со стороны мужчины. Такой односторонний подход к супружеским отношениям тоже оказал влияние на формирование политической философии Макиавелли. (Для правителя не может быть равных отношений со всеми. Старший партнер обременен сводом правил, но вместе с тем волен действовать в своих интересах!)

Флоренции грозила новая опасность. Сын папы, скандально известный Чезаре Борджиа, с помощью папской армии, подкреплённой французскими войсками, пытался отвоевать для себя владение в Центральной Италии. По мере того как Борджиа продвигался на север от Рима, завоевывая территорию за территорией, и дошел до Римини на Адриатическом побережье, страну все больше и больше охватывали волнения.

Пытающийся стабилизировать ситуацию на флорентийской территории, Содерини был избран правителем пожизненно — беспрецедентное событие в истории города, гордящегося своими республиканскими традициями. (Даже Медичи не удостоивались такой чести.)

Макиавелли было поручено выполнение ряда миссий, имеющих своей целью сбор информации

о восстаниях на территории Флоренции. Также он был направлен в качестве посла в военную штаб-квартиру Борджиа (фактически исполняя роль шпиона). За день до приезда Макиавелли Борджиа без особых трудностей захватил Урбино, город, имеющий огромное значение в стратегическом отношении. Макиавелли был ослеплен блестящей тактикой безжалостного Борджиа.

Один из отчетов Макиавелли для Флоренции назывался «Как справиться с повстанцами в Вал ди Чиана». Из отчета становилось ясно, что политическая философия начинала занимать центральное место в размышлениях Макиавелли: «История, особенно для правителей, служит руководством к действию... человеческие создания всегда действовали по одной и той же схеме, и их всегда обуревали одни и те же страсти... Всегда были те, кто повелевали, и те, кто подчинялись — по своей воле или против нее...» Эти утверждения не отличаются особой гениальностью, но их ценность — в отсутствии иллюзий. С самого начала Макиавелли получал огромное удовольствие от того, что выводил, как он полагал, универсальные законы истории. Постепенно, по крупицам, Макиавелли в конце концов возведет

свою собственную неприступную политическую крепость. Но для такой крепости необходим правитель. В одной из своих ранних работ Макиавелли отмечает: «Борджиа обладает одним из самых важных атрибутов великого человека: он умелый авантюрист и знает, как использовать выпавший ему шанс с наибольшей для себя выгодой».

Макиавелли был во второй раз направлен к Чезаре Борджиа с дипломатической миссией. На этот раз его визит продлился с октября 1502 года по январь 1503 года. Макиавелли стал свидетелем ужасной мести, которую Борджиа обрушил на одного из своих восставших командиров. Этот случай лег в основу эссе.

После взятия Урбино позиции Борджиа значительно укрепились — слишком укрепились, по мнению Вителли и нескольких старших офицеров. Они не доверяли Борджиа и приняли решение отделиться от него и заключить союз с его врагами. После того как план был приведен в исполнение, в распоряжении Борджиа осталась ничтожная часть армии. В тот же час Борджиа развернул оборонительную кампанию с целью выиграть время и защитить подвластные ему территории. Одновременно он взял

огромную сумму денег из папской казны на строительство новой армии. Также Борджиа плел дипломатические интриги, пытаясь отделить Вителли и его сообщников от их новоприобретенных союзников. Вителли быстро понял, откуда дул ветер, и принял решение вернуться в стан Борджиа. Воссоединение произошло в маленьком городке под названием Сенигалия на Адриатическом побережье. Для того чтобы внушить доверие Вителли и другим, Борджиа отпустил французское войско и прибыл в Сенигалию с ограниченными силами. Там он поприветствовал Вителли и других командиров «с сияющим доброжелательностью лицом... словно он приветствовал своих старых друзей». Незаметно для себя Вителли со своими союзникам оказались отделенными от своего войска, после чего были схвачены людьми Борджиа и брошены в тюрьму. В ту ночь «они рыдали и молили о пощаде, сваливая вину друг на друга». Однако Борджиа был непреклонен и отдал приказ об их повешении.

Эти события воодушевили Макиавелли. (Впоследствии они будут в качестве образца приведены в седьмой главе *Государь*, также на них можно будет обнаружить ссылки в нескольких других

случаях.) Если опираться на суждения Виллари, то именно эти события и месяцы, проведенные в обществе Цезаре Борджиа, послужили толчком к зарождению у Макиавелли идеи «мастерства управления государством, независимого от моральных устоев». В эссе Макиавелли описал свое понимание реальной политики.

Однако мы не должны принимать описание политики за реальность. Макиавелли был творцом, который верил в искусное воплощение своих идей. На деле Борджиа не распустил французское войско: оно просто было отозвано, вследствие чего Цезаре оказался подставленным под удар. У Борджиа не было альтернативы относительно того, как дальше обманным путем осуществлять свой план. (Делегация Макиавелли сопровождала Борджиа в его судьбоносном путешествии. В отчете Макиавелли красноречиво говорится о том, что бегство французского войска «перевернуло весь двор вверх дном». Арыдания и взаимные обвинения повешенных впоследствии жертв — не более чем преувеличение. Подобных сведений не содержалось в первоначальном отчете. Макиавелли намеревался возвысить личность Борджиа, так как в противном

случае правильность его идей была бы подвергнута сомнению.)

Эссе Макиавелли имеют своей целью раскрытие его формирующейся политической философии. Многие из его работ перегружены чрезмерными указаниями на «универсальные законы истории». Но тем не менее его произведения насыщены примерами из истории и яркими описаниями событий, начиная от тех, свидетелем которых он являлся, и заканчивая грандиозными событиями, имевшими место в Древнем Риме. Факты не только подтверждают историю, но и претворяют ее в жизнь. То, что факты не всегда могут быть достоверными, не уменьшает значение теории. Политическая философия Макиавелли обладает особенной силой и убедительностью. А что, собственно говоря, представляет собой эта теория?

Сам Макиавелли на тот момент имел слабое представление о том, что это будет за теория (как полагает Виллари, лишенная моральных устоев). Но на подсознательном уровне определенная концепция выстраивалась. На тот момент она не имела четких границ, ее методология была не совсем ясна. Макиавелли постигал свою философию че-

рез события, разворачивающиеся на его глазах. В то время его философией был Чезаре Борджиа.

Макиавелли был не первым и не последним мыслящим человеком, на которого властный и безжалостный Борджиа произвел неизгладимое впечатление. Чезаре Борджиа был извергом, вызывавшим восхищение, однако в нашу эпоху геноцида и кровавых правителей такой тип людей перестал быть популярным. Борджиа не был обычным «губителем жизней».

Семья Борджиа имела испанское происхождение. По мнению одного великого историка эпохи Ренессанса XIX века (работавшего во времена застоя гуманитарных наук и расистских веяний), этот факт объясняет склонность Борджиа к жестокости и разрушению. Отец Чезаре Борджиа в 1492 году стал папой Александром VI. Ему это удалось по одной простой причине: у него были деньги, чтобы купить себе этот сан. Возможно, это имело место в истории в первый раз, но точно не в последний. Александр вследствие своего яркого темперамента оказался не способным соблюдать обет безбрачия. Армия его многочисленных отпрысков включала в себя Чезаре, Жуана (любимчик папы) и Лукрецию

(легендарно известная любительница подсыпать яды и заводила в ватиканских оргиях; незаконнорожденный сын Лукреции был усыновлен ее отцом, а по некоторым данным — ее братом Чезаре). Чезаре превратился в любимого сына своего отца, убив своего брата Жуана и заняв его место. Со смертью Жуана освободилось и другое место, место командующего папской армией. Оно также благополучно перешло в руки Чезаре. После чего он развернул военную кампанию, имевшую своей целью захват огромного владения в Центральной Италии.

Человек, за поведением которого Макиавелли пристально наблюдал, был сплетен из множества несочетаемых качеств. Чезаре был «самым красивым мужчиной в Италии», обладал шармом, неистощимой энергией, красноречием, способным подвигнуть людей на самые отчаянные поступки, являлся гениальным военным тактиком и искусным политиком. В то же время его личность имела обратную, темную сторону. Он был скрытным, хитрым, склонным к всплескам гнева и насилия. Были случаи, когда Чезаре впадал в продолжительную депрессию, тогда он закрывался один в темной комнате, и никто не смел нарушить его уединение.

Макиавелли полагал, что такой человек способен на многое. Ничто не могло остановить его до тех пор, пока он придерживался своего жизненного принципа во всем, до тех пор, пока он действовал по законам своей науки достижения успеха, закрывая глаза на жалость и мораль... Да, в его инспирированном безумии была логика. И Борджиа знал, как правильно придерживаться этой логики.

В 1505 году умер Александр VI, и его место занял заклятый враг Борджиа. Чезаре Борджиа был арестован и брошен в тюрьму. Он был выпущен на свободу только после того, как отрекся от своих завоеваний, затем бежал в Неаполь, снова был арестован и в цепях отправлен в Испанию, затем ему снова удалось бежать из тюрьмы, на этот раз в далекую Францию. Макиавелли наблюдал за падением своего идола с пьедестала: великан, отвергавший какие-либо моральные устои, превратился в обычного беглеца. Макиавелли был неприятно озадачен, но вместе с тем заинтригован. Он не находился больше под действием чар Борджиа и мог теперь аналитически рассуждать. Макиавелли провел четкую грань между личностью Борд-

жиа и его методами. Он назвал своего бывшего героя «безжалостным человеком, взбунтовавшимся против Христа... человеком, заслуживающим самого страшного конца». Но его методы были совсем другим делом. Они представляли собой науку, абсолютно новую, политическую науку.

Тем временем итальянская политика являла собой калейдоскоп союзов и предательств. Флорентийской республике по-прежнему грозила опасность — со стороны клана Медичи, который стремился вернуть себе власть над городом и начал с целью достижения этой задачи искать себе союзников. Несмотря на то что Макиавелли был главой военного совета, он не обладал опытом в области военного дела. (Еще много лет назад флорентинцы мудро решили, что такие дела не стоит отдавать в ведение военных людей:) Макиавелли принимает смелое решение: испробовать на практике одну из идей Борджиа, а именно набрать войско из жителей Флоренции и подвластных ей земель. Хотя Борджиа испробовал эту идею в Урбино, предложение Макиавелли было воспринято как инновационное и заслуживающее особого внимания. Дело в том, что многолетняя практи-

ка привлечения наемников потеряла свою эффективность, так как Франция и Испания стали формировать армии, отличающиеся жесткой дисциплиной и готовые воевать только за свою родину. Раньше наемники спокойно воевали друг против друга — сегодняшний защитник Милана в следующем году мог идти в бой против Флоренции. Теперь никто из воинов не хотел остаться без работы, получив ненужные травмы и увечья.

В 1499 году Макиавелли отправился с очередной миссией во флорентийское войско, осаждавшее Пизу, и лично убедился в сложившемся положении дел. Наемный командир отказался осаждать город, заявив, что это опасно.

Флорентийский парламент одобрил план Макиавелли о формировании войска из жителей Флоренции и подвластных ей земель, после чего Макиавелли развернул рекрутинговую кампанию. Новобранцев активно обучали, был создан специальный совет, в ведении которого находились войсковые дела. При поддержке Содерини Макиавелли был избран секретарем нового совета.

Макиавелли и Содерини трудились рука об руку, пытаясь обеспечить безопасность Флоренции.

Но обстоятельства складывались не в их пользу. Пиза опять взбунтовалась, перекрыв выход Флоренции в море через реку Арно. Войско, сформированное из местных жителей, еще не выросло в силу, способную взять город. Встал вопрос: что делать?

Макиавелли обратился за помощью к своему главному военному инженеру, белобородому мудрецу, который ранее был переведен из команды Борджиа во Флоренцию. (Макиавелли подружился с этим интересным человеком во время своей миссии к Борджиа и провел с ним несколько вечеров, обсуждая различные идеи за бокалом кьянти, уже после попытки Борджиа осуществить свой план.) Военный инженер выдвинул сенсационную идею, которая воспламенила воображение Макиавелли.

План состоял в следующем: изменить течение реки Арно, более того, превратить ее в озеро и потом, действуя в ускоренном темпе, прорыть канал через страну к берегу Ливорно. В один миг Пиза лишится воды, доступа к морю, своей власти над Флоренцией. План можно привести в действие за 15 дней с помощью всего лишь двух тысяч человек «при условии, если у этих двух тысяч человек будет стимул для того, чтобы работать с полной отдачей».

Макиавелли, а в скором времени и Содерини были приведены в восторг планом, придуманным нанятым ими мудрецом, чье имя было Леонардо да Винчи. Началась работа над проектом, продолжившаяся два месяца. На этой стадии вмешались так называемые представители здравого смысла. Правящий совет Флоренции заявил, что план является «не более, чем фантазией» и отдал приказ о его приостановлении.

Здесь Макиавелли выявил еще одну особенность, которая впоследствии найдет отражение в его политической философии. Холодный, наблюдательный, обладающий острым умом, он не просто набрался закалки от великой личности (такой, как Борджиа), но был безвозвратно пленен смелостью и безрассудностью его поступков. Люди слишком скованы размышлениями о принципах морали и правилах предосторожности, полагал он. Это никогда ни к чему не приведет. Все, что требуется, — это широта мышления: способность начать грандиозный проект. Конечно, такой подход имеет свои недостатки. В самый ответственный момент один жизненно важный элемент может быть упущен, а именно — степень осуществимости задуманного.

С практической точки зрения ясно, что все это кончится фарсом. (Сотни землекопов, работающих в большой, залитой водой яме, мудрец, в своей палате задумчиво поглаживающий бороду.) Однако к теории это имеет мало отношения. Теория по-прежнему остается привлекательной. В этом и суть безнравственной политической науки Макиавелли: если что-то не удастся осуществить на практике — виноват исполнитель. Теорию просто неправильно применили! Сама же теория тем самым не опровергается. Может ли теория быть *правильно* применена на практике — это другой вопрос. Он просто не обсуждается. (Это объясняет как недостатки, так и неуязвимость многих политических теорий, выдвинутых в разные времена — от утилитаризма до марксизма. Неудачные попытки осуществить эти теории на практике оправдываются за счет неумелого и неправильного применения.)

Содерини предусмотрительно отправляет Макиавелли в еще одно длинное путешествие. К этому моменту на политической арене Италии появилось третье лицо, претендующее на лидирующую позицию. В конце 1507 года император Священной Римской империи Максимилиан I приготовился к вторжению

в Северную Италию. На тот момент у него был сильный союзник в лице врага Флоренции — Милана.

Макиавелли был отправлен через Альпы ко двору императора Максимилиана. (Официальный посол Флоренции более не пользовался доверием Содерини.) В этом путешествии он провел шесть месяцев и написал доклад, свидетельствующий об углублении его политической мысли. В докладе «О немецкой нации» Макиавелли характеризует немцев как вдумчивый, бережливый народ, также отмечая их примитивность и физическую силу. Это было сравнение в пользу итальянцев. (Дипломатические доклады писались в политически некорректной манере, лишь в наше время стали предприниматься меры к тому, чтобы они не были опубликованы в качестве литературных произведений.) Макиавелли с восторгом говорит о немецких городах-государствах, которые платят низкие зарплаты, обеспечивая себе тем самым высокий бюджет. Это позволяет держать свое хорошо экипированное войско, которое при малейшей опасности может без промедления встать на защиту родины. Он пишет о «силе Германии», у которой в изобилии имеются люди, богатства и оружие. Однако он

отмечает, что «сила Германии в самих городах-государствах, а не в князьях, которые ими правят».

Макиавелли подчеркивает кроющуюся в этом слабость. У городов-государств всегда хватало сил защитить себя, но общего императора они удостоивали не более чем умеренной поддержкой. Если император затевал поход в чужеземные страны, прибытие войск из городов-государств редко отличалось согласованностью. Города-государства понимали, что любые приобретения, сделанные в других странах, таких как Италия, попадут в распоряжение князя (императора).

После возвращения из Германии Макиавелли смог испытать на практике собранное им войско. Несмотря на ограниченность его военного опыта, Макиавелли добился успеха на военном поприще. Он сыграл одну из главных ролей в разработке и осуществлении плана взятия Пизы в 1509 году.

Однако тучи над Италией продолжали сгущаться. В 1511 году Макиавелли был направлен во Францию, устремившую на тот момент свой угрожающий взор на Милан. Там Макиавелли сделал все от себя зависящее, чтобы отговорить французов разворачивать войну. В войну оказались бы

втянутыми Священный Союз (Максимилиан, папа), Испания, Франция, Милан, Венеция и неизбежно — Флоренция. Но французы не желали уступать. «Они ничего не смыслят в управлении государством», — жаловался Макиавелли. Но и в этот раз он усвоил урок: политику, находящемуся у власти, нет необходимости вести переговоры.

События разворачивались стремительными темпами. Папа встал на сторону Медичи, заявив, что желает видеть представителя этой семьи во главе Флоренции. Войска Священного Союза развернули наступление и в скором времени окружили Флоренцию. Войско из местных жителей отказалось сражаться с хорошо вооруженными испанцами, а горожане подняли бунт в защиту Медичи. Содерини был вынужден бежать, а Джулиано Медичи с триумфом вошел в город.

Это был конец Макиавелли. Он был лишен своего положения (за поддержку Содерини), гражданства (публично опозорен), оштрафован на две тысячи золотых флоринов (фактически разорен), выслан в свое поместье в семи милях к югу от Флоренции. Ему было всего лишь 43 года, когда его жизнь оказалась полностью разрушенной.

Но худшее было еще впереди. Четыре месяца спустя в феврале 1513 года раскрыли заговор, имевший целью убийство Джулиано де Медичи. У одного из заговорщиков нашли список двадцати влиятельных горожан, которые должны были получить продвижение в случае успешного осуществления плана. В списке была фамилия Макиавелли. На его арест уже выписали ордер.

Узнав об этом, Макиавелли сразу же сдается властям, чтобы заявить о своей невинности. Его бросили в Баргелло, печально известную в городе тюрьму. Сидя в своем подвале, он слышал молитвы священников и крики заговорщиков, отправляемых на смертную казнь. Макиавелли дрожал от страха в темноте, обливался холодным потом, он был полностью уверен, что будет следующим. Но прежде его подвергли пытке на дыбе. Запястья жертвы связываются за его спиной и привязываются к веревке, продетой через специальный барабан. Жертву поднимают вверх за связанные за спиной запястья. Потом веревку развязывают, и жертва падает со всей силой вниз. Результат: адская боль, часто вывернутые руки. Макиавелли подвергли этой пытке четыре раза —

обычное наказание, часть приговора, наложенного соответствующими властями. Находящийся в преклонном возрасте и не обладавший крепким телосложением, Макиавелли тем не менее выдержал пытки и впоследствии с гордостью говорил: «Я достойно вынес пытку и уважаю себя за это». Однако пережитое, несомненно, повлияло на образ мышления Макиавелли. В его политической теории будет уделено значительное место теме пыток. Правитель должен «вызывать чувство страха, так как в его власти наложить наказание на кого-либо другого». Боль и страх перед пыткой — вот что кроется за разговорами о нравственности, законами и даже договорами. Макиавелли знал, о чем он говорил, ему был знаком этот страх. Это был верх того, что ему пришлось испытать.

Макиавелли провел в Баргелло два месяца, затем был выпущен и сослан в свое загородное поместье. Там он жил в обветшалом фермерском домике, среди красоты тосканских холмов выращивал оливки и виноград, занимался скотоводством. Вечера он проводил в местном трактире, пил вино, общался с мясником и мельником, играл в карты. Однако все это было ему не по душе. Он мечтал о

своим возвращением к светской жизни, к советам и дворам, миру власти и интриг. Раньше он был влиятельным человеком, теперь стал никем.

Каким образом он мог снискать расположение Медичи? Как мог доказать, что все, что делал, он делал в интересах Флоренции, а не для какой-либо политической группы и не для того, чтобы подставить под удар Медичи? Он был патриотом, не преследовал своих корыстных целей. Макиавелли писал верноподданнические письма, пытался льстить в стихах, давал ненавязчивые советы по злободневным вопросам. Но его не удостаивали даже внимания; в глубине души Макиавелли этого и ждал, однако легче от того не становилось.

И все же у Макиавелли был в запасе козырь. Он был светским человеком, человеком дела — стоял во главе дипломатических делегаций, побывавших в Италии, Франции, Германии, его принимали папа, короли и императоры. От его умений в свое время зависела судьба Флоренции. Он знал все политические тонкости. И вот пришло время изложить все это на бумаге. Пришло время раскрыть закономерности, которые скрываются за повседневными политическими реальностями.

Он сформулирует законы этой науки, продемонстрировав их всем. И как только эта книга попадет в нужные руки, ее обладатель оценит по достоинству автора и пригласит его к себе на службу.

Каждый вечер Макиавелли возвращался из трактира в крошечной тьме под скрип своих поношенных кожаных башмаков. Над темным силуэтом дома он видел звезды, пронзающие своим сиянием темноту. «Вот приду домой, сразу пройду в свой кабинет. Одежду — эти грязные тряпки — брошу у порога. Надену то, что носил, будучи при дворе. И вроде бы опять я там, в мире прошлого, и принимают меня так, как раньше — с распростертыми объятиями, и к столу, ломящемуся от яств, приглашают... Я рожден для этой жизни, все это мое. Что мне стесняться задавать вопросы, требовать объяснений? Голоса из прошлого будут вежливо отвечать мне. Я не буду чувствовать усталости, забуду обо всем, что меня угнетает. И о бедности забуду, и о грядущей смерти. Целиком уйду в работу..»

На пике вдохновения Макиавелли закончил работу на *Государем* к осени 1513 года. Все те знания, которые он приобрел из книг и во время свое-

го служения флорентийской республике, он объединил в простой, но вместе с тем глубокой и практичной философии. Пережитые невзгоды лишили его иллюзий, и он впервые увидел жестокую правду, лежащую в основе всей политической жизни. Его видение было четким и бескомпромиссным: мир, такой, какой он есть и каким был всегда.

Государь адресован князю, управляющему государством. В книге содержатся советы князю относительно того, как сохранить власть. В умении это делать и заключается политическая наука Макиавелли. Она не знает ни моральных норм, ни жалости. Она просто работает или не работает. Макиавелли изложил, как она работает.

Он начинает свою книгу с описания разных типов государств и способов управления тем или иным типом. Он также излагает способы завоевания определенного типа государства и дальнейшего удержания власти в нем. Например, если в завоеванном государстве люди говорят на чуждом языке, государь должен перенести свою резиденцию именно туда. Так оттоманские турки смогли удержать под своей властью византийскую Грецию. Другой подход состоит в том, чтобы учредить в

новых землях колонии. «Колонии — это оковы, надетые на завоеванное государство». Именно так римляне сохранили провинции своей империи.

Далее Макиавелли переходит к противопоставлению разных форм правления. Он сравнивает турецкую и французскую формы правления того времени. Турецкая монархия повинуется одному властелину, все прочие в государстве — его слуги; страна поделена на округа — санджаки, куда султан назначает наместников, которых меняет и переставляет, как ему вздумается. Король Франции, напротив, окружен многочисленной родовой знатью, признаваемой и любимой своими подданными и, сверх того, наделенной привилегиями, на которые король не может так просто посягнуть.

Если мы сравним эти государства, то увидим, что монархию султана трудно завоевать, но в случае успеха легко удержать; и напротив, такое государство, как Франция, в известном смысле проще завоевать, но удержать намного сложнее.

В главе под названием «О тех, кто приобретает власть путем злодеяний» Макиавелли без колебаний дает советы о том, какой должна быть жестокость.

«Жестокость применена хорошо в тех случаях, когда ее проявляют сразу и в целях безопасности; и плохо применена в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже». (Он оговаривается: «если в таких случаях позволительно употреблять слово «хорошо».) Оговорка характерна! Макиавелли считает себя человеком с моральными принципами, в то время как его советы их полностью лишены. Эту интересную непоследовательность так же трудно удержать в уме, как трудно было англичанам удержать под своей властью отдельные земли Франции, которые им часто удавалось покорить. Очень важно выявить один момент, говорящий в пользу Макиавелли. Этот очевидный момент часто упускается из виду (особенно лицами, занимающими руководящие посты, которые читают *Государя* в надежде отыскать подсказки, которые помогли бы им преуспеть в бизнесе). Книга Макиавелли — это совет правителю о том, как надо управлять государством. Это не руководство о том, как придерживаться принципов морали и нравственности. Она предназначена для узкого круга людей, оказавшихся в определенных обстоятельствах. Не стоит говорить, что

на протяжении многих лет книга рассматривалась не под тем углом. Амбициозные руководители, младшие офицеры и политики неправильно истолковывали послание Макиавелли, однако они определенно уловили скрытый смысл, который автор в приливе гнева и состоянии отчаяния, возможно, упустил. Макиавелли описывает качества, которые должны быть присущи истинному лидеру. Возможно, описываемые им качества и являются неотъемлемой составляющей истинного лидера. Должны ли обладать этими качествами руководители других уровней, находящиеся в других обстоятельствах, — предмет другой книги. Хотят ли современные макиавелляне управлять учреждением, напоминающим город-государство эпохи Ренессанса? Бертран Рассел метко заметил, что *Государь* — это «руководство для гангстеров». Мафиозные кланы в самом деле напоминают города-государства эпохи Ренессанса: они схожи своими примитивными политическими методами, но, к сожалению, не вкусом и искусностью в сфере искусства и культуры.

Однако вернемся к теории. Макиавелли продолжает давать рекомендации: «Тот, кто овладевает государством, должен предусмотреть все оби-

ды, чтобы покончить с ними разом, а не возобновлять изо дня в день; тогда люди понемногу успокоятся, и государь сможет, делая им добро, постепенно завоевать их расположение».

Может, в этой теории и есть рациональное звено, но вряд ли ее можно считать неподвластной времени истиной. Только во второй части этой небольшой книги Макиавелли становится самим собой. Здесь он описывает добродетели, которыми должен обладать государь, и пороки, которых он должен сторониться для того, чтобы удержать власть в своих руках. Основная задача — «*mantenere lo stato*» (удерживать власть в государстве), и делать это столь долго, сколько это возможно.

Новый правитель должен сделать так, чтобы его правление производило впечатление надежности и постоянства. «Людей следует либо ласкать, либо уничтожать, ибо за малое зло человек может отомстить, а за большое не может». Вследствие этого встает вопрос: «Что лучше для правителя: чтобы его любили или чтобы его боялись?» Вначале Макиавелли пытается уклониться от ранее сделанных утверждений, но его окончательный вывод не оставляет сомнений: «Самое лучшее для

правителя — это внушать как страх, так и любовь. Но любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж придется выбирать, то надежнее выбрать страх». Его понимание человеческой природы прагматично: «Большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь и имущество».

Макиавелли настаивает на том, что политическая философия должна избегать описания вымышленных государств и утопий, используемых ранее другими авторами для выражения своих идей. У этого жанра богатая история, которая берет свое начало с появления *Государства* Платона. Однако *Государство* Платона стало доступно читателям только в 1513 году — три года спустя после того, как Макиавелли написал своего *Государя*. Именно тогда Томас Мор ввел термин *утопия*, на греческом означающее «несуществующее место». Выбранный Макиавелли жанр, книга-совет государю, пользовался широкой популярностью в эпоху Ренессанса особенно среди кабинетных политиков, ищущих себе применение. Макиавелли проводит четкую грань: события, описываемые им в *Государе*, не утопия; а даваемые им советы — это не оптимистический бред

литератора. Макиавелли говорит о том, как люди ведут себя на самом деле, а не о том, как им следует себя вести.

К сожалению, события, на примере которых Макиавелли выстраивает свое повествование, происходили в один из самых бурных и отягощенных моралью периодов итальянской истории. Этим объясняется неослабевающий пессимизм и нигилизм его подхода. Но есть ли разница в том, на чем или на ком мы базируем политическую философию: на делах Чезаре Борджиа, губернатора Айдахо или на деятельности ООН? Макиавелли говорит об экстремальных ситуациях. Можно рассматривать его работу как поучение или как отражение жестокой реальности политической жизни. Является ли *Государь* инскапением, или это правдивое описание того, что скрывается за дружескими рукопожатиями и трогательными речами современных политиков?

Ответ на этот вопрос заложен в личности самого государя. Макиавелли полагает, что поведение правителя зависит от его личных качеств. Здесь мы подходим к ключевому понятию, понятию добродетели (*virtu*). Макиавелли вкладывает в это слово свой смысл, отличный от обычного этического и ре-

лигиозного. Добродетель Макиавелли не имеет ничего общего с христианской идеей добра. Его понимание этого слова полностью лишено веры, надежды и милосердия. Также и доблесть Макиавелли не имеет никакого отношения к традиционному пониманию этого слова: справедливости, силы духа, сдержанности. Макиавелли возвращается к корням слова: *vir* (мужчина) и *vis* (сила), с оттенком мужественности. Добродетель (*virtu*) — это сила, идея доблести близка по значению к ницшеанской идее «воли к власти». Это динамика и сила, смелость и дерзость, необходимые для того, чтобы воспользоваться подходящим моментом с наибольшей выгодой.

Макиавелли отмечает, что в зависимости от обстоятельств государь должен в разной степени проявлять свою доблесть. Чем труднее ему сохранять свою власть, тем большая степень доблести от него требуется.

По мере возможности правитель должен оставлять сложившийся образ жизни и обычаи нетронутыми. Вмешательство в устройство государства должно быть минимальным; древние обычаи должны поощряться; людям надо позволить говорить на родном языке. Чем больше всего раз-

рушено, тем труднее остановить процесс дальнейшей деградации. Люди могут прийти к выводу, что если новый правитель разрушил одну сферу, он не будет беречь и другую.

Но трудность здесь в том, что обычно новому правителю для того, чтобы удержать свою власть, приходится почти полностью разрушать завоеванное им государство. Лучше дымящиеся руины и несколько выживших и запуганных жителей, чем потеря государства, полагает Макиавелли. Такой подход ярко иллюстрирует один важный момент: благополучие государства — не самое важное; главное, чтобы правителю удалось удержать власть. Это эгоистично до инфантильности. Как ни печально, отсутствие зрелости встречается в политике нередко. Многие правители продолжали решать свои детские проблемы во взрослой жизни. Гитлер, Сталин, Саддам Хусейн — образцы своеволия детей на детсадовской площадке.

Возможность ведения правителем тихой жизни, без загребания под себя всего, что удастся, не рассматривается. (Почему? Все просто: в итальянских городах-государствах эпохи Ренессанса это было просто невозможно. В очередной раз

Макиавелли здесь проявляет себя человеком, реально оценивающим время, в которое жил.) Естественно, захват государства с помощью меча требует высокой степени доблести (в понимании Макиавелли), однако такие исчисления наталкивают на странные выводы. Государь с наиболее ярко выраженной доблестью правит пустыней из выжженных городов. (Самый добродетельный правитель, который приходит на ум: Чингис Хан.)

Доблесть Макиавелли соотносится с двумя другими составляющими, которые необходимы государю для того, чтобы преуспеть. Это фортуна и возможность.

Макиавелли полагал, что судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину она предоставляет самим людям. Здесь, как и всегда, Макиавелли пытается быть реалистом. Философы (как политики, так и теоретики) недооценивают значение фортуны. Чем больше мы изучаем историю, тем более очевидным для нас становится, что случай — это основной игрок на ее поле. (Как говорил Паскаль: «Если бы нос Клеопатры был короче, вся картина мира могла бы быть иной».) Стоит взглянуть на биографии Гитлера,

Наполеона и Сталина, чтобы понять, как часто им улыбалась фортуна. Именно эту особенность далее подчеркивает Макиавелли. Возможность предоставляется фортуной. Государь должен увидеть и не упустить предоставляемую ему фортуной возможность. Подобным образом, он должен сделать все от себя зависящее, чтобы увидеть открывающиеся перед его врагами возможности и устранить их. Необходимо использовать предоставляемые фортуной возможности с полной силой.

Смирение — это последнее, что нужно государю. Это доблесть для философа, а для правителя — это порок. В самом деле, Макиавелли отмечает: «Пусть государи не боятся навлечь на себя обвинения в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти, ибо, вдумавшись, мы найдем немало такого, что на первый взгляд кажется добродетелью, а в действительности пагубно для государя, и наоборот: выглядит как порок, а на деле доставляет государю благополучие и безопасность». Правление — это поле игры не для добра и зла, здесь идет борьба между доблестью и судьбой. В русле традиционного итальянского мышления (и самого итальянского языка) для Макиавелли

доблесть изначально — мужчина, а фортуна — женщина. «Натисклучше, чем осторожность, ибо фортуна — женщина, и кто хочет с ней сладить, должен колотить ее и пинать». В наше время такой подход может задеть чувства многих, но сложившиеся в результате чтения комиксов стереотипы не должны затмить собой важность того, о чем пишет Макиавелли. (Каждый пол имеет свои преимущества. А жестокая правда аппарата власти скрывается за личиной политкорректности.)

Фортуна благоволит смелым. Однако «сохраняют благополучие те, чей образ действий отвечает особенностям времени». Это означает, что правитель должен уметь в зависимости от обстоятельств менять политику. Твердое следование определенным принципам неизбежно приведет его к провалу. Государь не должен также зависеть от друзей. Государь «должен полагаться только на себя, свою силу и доблесть». Государь «всегда должен советоваться с другими, но только когда он того желает, а не когда того желают другие». Макиавелли делает следующий вывод: «Многие полагают, что кое-кто из государей, слывающих мудрыми, славой своей обязаны не себе сами, а доб-

рым советам своих приближенных, но мнение это ошибочно. Ибо правило, не знающее исключений, гласит: государю, который сам не обладает мудростью, бесполезно давать благие советы, если только такой государь случайно не доверится мудрому советнику, который будет принимать за него решения. Но хотя подобное положение и возможно, ему скоро пришел бы конец, ибо советник сам сделался бы государем».

Макиавелли по-прежнему придерживается пессимистичного взгляда на человеческую природу. «О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к зависти, лицемерию и обману, что их пугает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь добро, они твои всей душой, обещают ничего ради тебя не пощадить: ни крови, ни жизни, ни детей. Но как только ты перестаешь расточать милости и удовлетворять их желания, они превратятся в твоих врагов». Макиавелли дает этому психологическое объяснение: «Люди ненасытны в своих желаниях. Природа людей заставляет их желать все большего и большего, но судьба не дарует им всего того, чего они жаждут иметь».

Философы более раннего периода, от Платона до Святого Августина, тоже говорили о темной стороне человеческой природы. Но их пессимизм был скрашен идеей о спасении (через идеализм или христианство). Однако став свидетелем поступков папы и церкви, Макиавелли расстался с такими иллюзиями.

Государь всегда должен быть настороже, потому что, как заметил Макиавелли, «безоружного пророка ждет гибель». Макиавелли имел это в виду буквально. Но в то же время он вложил в эту фразу и метафору (государь должен быть вооружен и в умственном плане), и в этой фразе содержится намек на Савонаролу и постигшую его участь. Отношение Макиавелли к Савонароле было двойственным. С одной стороны, циничный греховодник и иконоборец Макиавелли противился пуританскому и теократическому правлению Савонаролы; но с другой стороны, Макиавелли отмечал, что «о таком великом человеке, как Савонарола, нужно говорить с уважением». Савонарола был духовным человеком; ему не место в политике. Несмотря на нигилизм, свойственный его политической философии, Макиа-

велли оставался глубоко верующим человеком. Его философия находится в гармонии с высказыванием Христа: «Кесарю — Кесарево» (по-итальянски, Цезарю — Цезарево; управление государством — дело Цезарево).

На первый взгляд кажется, что Макиавелли и его политическая философия полностью лишены каких-либо моральных принципов. Но вот слова «современного Макиавелли» (Г. Киссинджера): «На протяжении веков Макиавелли считали воплощением цинизма/Однако сам он не считал себя лишенным моральных принципов. Он описывал мир таким, каким он его видел, а не таким, каким бы ему хотелось его видеть. В самом деле, он был убежден, что только сильный духом правитель может твердо соблюдать намеченный курс в условиях постоянных заговоров, от которых, к сожалению, зависит его жизнь». Конечно, здесь налицо момент самооправдания, но в целом Генри Киссинджер, несомненно, прав. Эта мысль в явном виде не сформулирована в трудах Макиавелли, она читается «между строк». К сожалению, мысли, не выраженные явно, многими остаются не воспринятыми.

Макиавелли прибегает к иносказанию, рассуждая о животных: «Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков».

Обладая львиной силой, правитель преодолет все опасности, исходящие как из недр самого государства, так и извне. А чтобы выжить в коварном мире, государь должен обладать хитростью лисы. «Он должен оставить дело порицания другим, а благородные дела себе». Во благо своей репутации государь должен казаться добрым, человечным, даже милосердным. В то же время как власть предержавший он должен вселять страх. Пышность и великолепие занимаемого им положения, благодаря которым сохраняется дистанция между государем и его подданными, помогут государю сохранить видимость благородства и честности. Приближенные к государю люди будут осознавать истинную сущность своего правителя, но в то же время будут понимать тщетность попытки разоблачения любимого народом государя.

Однако в другом месте Макиавелли отмечает: «Тот, кто надеется в своих делах на людей, воздвигает дворец на фундаменте из грязи». Здесь можно узреть некоторую непоследовательность. Но как мы уже успели понять, непоследовательность — это одна из спасительных добродетелей государя. Доблесть ли это для философа — другой вопрос. Макиавелли создавал учение, которое работало бы, систематичность же или этичность этого учения интересовали его в последнюю очередь.

И опять мы сталкиваемся у Макиавелли со скрытым допущением. На этот раз оно смущает еще больше. В *Государе* Макиавелли неявно содержится программа, раскрываемая во всем своем блеске в заключительной главе, которая называется «Овладение Италией и освобождение ее от варваров». (Под варварами подразумеваются иностранцы. В очередной раз Макиавелли скорее склоняется на сторону политического реализма, чем политической корректности.) В чем смущающая непоследовательность? В патриотической тираде Макиавелли призывает государя свергнуть иностранное иго и объединить Италию «во славу себе и ради процветания итальянского народа»

(того самого народа, который ранее был назван «грязью»). Также Макиавелли восторженно говорит о древнем Риме («вековая отвага итальянского сердца еще жива») и о Чезаре Борджиа («которому было Богом предназначено возродить Италию»). И о государе: «Не могу выразить словами то, с какой любовью он будет встречен по всей стране...» Это тот самый государь, которого инструкторовали, как хитростью заставить людей любить себя. Не зря вступительную статью к работе Макиавелли писал однажды Муссолини.

Однако, хотя циничные приемы Макиавелли трудно оправдать, патриотизм его понятен. Италия не была единой со времени развала Римской Империи, произошедшего более тысячелетия назад. (И не будет объединена до прихода Гарибальди — до этого еще три столетия.)

Мы подходим к распределению ролей в этой великой эпопее. Кому суждено сыграть главную роль? Кому суждено стать государем? Макиавелли отвел эту роль Джулиано Медичи, правителю Флоренции. Джулиано оказался человеком, который должен спасти Италию. К сожалению, Джулиано перестал быть правителем Флоренции раньше, чем

Макиавелли успел закончить книгу. К власти пришел двоюродный брат Джулиано Лоренцо Медичи. Впрочем, это не имело принципиального значения. Неважно, кто встанет во главе славного итальянского народа в борьбе против иностранцев. Важно, кто будет политическим советником государя. По мнению Макиавелли, эта работа была по силам только одному человеку. Он сел за написание книги в первую очередь для того, чтобы вернуть расположение правителя Флоренции. (Тот факт, что в написании работы Макиавелли руководствовался несколькими мотивами, не умаляет значения ни одного из них, исключается лишь нравственность, категория, полностью отсутствующая в *Государе*.)

Макиавелли просто-напросто перепосвятил книгу, сделав несколько соответствующих изменений в тексте. Теперь «спасителем Италии» назывался «il magnifico Lorenzo» (не путать с Лоренцо Великолепным, который умер за 20 лет до этого). Преодолев трудности, связанные с распределением ролей, Макиавелли благополучно завершил написание *Государя*.

Теперь перед Макиавелли встала сложная задача: нужно было доставить книгу государю. Ма-

киавелли был в немилости, при дворе у него было много врагов. Добиться аудиенции у Лоренцо было невозможно. Если же книга попадет в руки врагов, они либо уничтожат ее либо присвоят его идеи себе — в этом Макиавелли не сомневался.

Стоит отметить, что в таких обстоятельствах возникает еще одна огромная трудность. По Макиавелли, государь не должен показывать, что он прислушивается к добрым советам, он должен выдавать чужие идеи за свои. Если бы Макиавелли удалось передать книгу в руки государю, сегодня мы, вполне возможно, читали бы *Государя* Лоренцо Медичи.

Но такая проблема, достойная Шекспира и Бэкона, не возникла, по крайней мере до сих пор. Макиавелли продолжал оставаться в немилости, его попытки добиться расположения государя закончились неудачей. Тем временем он написал еще несколько работ, литературный их блеск обеспечил Макиавелли место в истории итальянской литературы. Его пьеса *Мандрагора* — фарс с шаблонным сюжетом, подходящим для оперы (добродетельная красавица, старый муж, юный щеголь и так далее). Пьеса была задумана как сатирическое произведение, описывающее дурное поведе-

ние, особенно среди священнослужителей. Здесь Макиавелли сильно помог его собственный опыт.

Рассуждения Макиавелли содержат критику римского писателя Ливия, описавшего историю раннего периода Римской Империи. В сущности, *Рассуждения* — еще одно изложение политической теории. Эта книга написана не в приливе отчаяния, и многие полагают, что в ней содержится более взвешенное политико-философское мировоззрение, чем в *Государе*. Эта работа отличается от *Государя* своей аргументированностью, зрелостью и сдержанностью — она не претендует на сенсацию, поэтому *Государь* ее затмевает.

В *Рассуждениях* Макиавелли говорит о своей вере в республиканский парламент, особенно построенный по типу парламента Римской Империи. В этот раз он пишет от лица гражданина, дает советы касательно разных дел, особенно того, как достичь свободы внутри государства. Он следует принципу, впервые сформулированному Аристотелем: личная свобода и самоуправление могут быть достигнуты только внутри свободного и самоуправляемого государства. Он верит в коллективизм (другими словами, обращаясь к людям, он верит в

их силу). В свете его отношения к людям в *Государе* удивительно его заключение: «Люди более благоразумны, более постоянны и обладают большим здравым смыслом, нежели государь». В обеих работах неявно присутствует важный элемент — удача, или фортуна. Макиавелли уверен: фортуна необходима всегда. Так же, как государю, людям необходимо обладать доблестью. Ницшеанский индивидуалистический элемент отходит на задний план, уступая место гражданской добродетели, моральным устоям и коллективной силе.

В 1519 году Лоренцо Медичи умирает, и его место занимает кардинал Джулио Медичи. Наконец фортуна улыбнулась и Макиавелли. Приняв во внимание весь предыдущий опыт Макиавелли, Джулио отправил его с незначительной миссией в близлежащий город Лука. Макиавелли успешно справился с возложенной на него задачей и возвратился во Флоренцию, преисполненный больших надежд. Он был уверен, что доказал свою верность Медичи, его таланту найдут применение на вершине власти. Но вместо этого Джулио назначил его официальным историком республики Флоренция с зарплатой в 57 золотых флоринов — это, по крайней мере, гаран-

тировало ему финансовую стабильность. Макиавелли скрыл свое разочарование и принялся за данное ему задание: написание истории Флоренции. При этом он столкнулся с таким препятствием. Он должен был написать *Флорентийскую историю*, не запятнав при этом Медичи, которые сыграли далеко не безвинную роль в истории. Как сказал Макиавелли, давая совет одному служащему: «Если иногда вам нужно скрыть факт с помощью слов, сделайте это так, чтобы этого не поняли. А в случае, если это станет ясным, вы должны быть в состоянии дать резкий отпор». К сожалению, его современник и друг историк Гучиардини сделал достоянием общественности факты, о которых Макиавелли умалчивал — однако к тому моменту Макиавелли уже не мог дать «резкий отпор». *Флорентийскую историю* Макиавелли лучше читать как художественную литературу.

В 1523 году Джулио Медичи сложил с себя обязанности государя и стал папой Клементом VII. Для Италии опять настали тяжелые времена. Два года спустя баланс власти на итальянском полуострове рухнул. Карл V, король Испании и Священной Римской империи, угрожал всему полуострову.

Макиавелли занимался организацией укрепления Флоренции, а затем вместе с армией присоединился к Гучиардини, который в то время был лейтенантом армии папы.

Но все усилия были тщетны. В мае 1527 года армия Карла V захватила Рим. Одновременно Макиавелли узнал, что жители Флоренции восстали против Медичи и учредили новую республику. Теперь Макиавелли в самом деле улыбалась фортуна. Макиавелли ухватился за эту возможность обеими руками. Он немедленно отправился во Флоренцию с полной уверенностью, что будет допущен к управленческим делам. Но в очередной раз его постигло разочарование. В этот раз он впал в немилость за то, что поддержал Медичи.

Этот удар оказался последним. Макиавелли тяжело заболел. Стесненного в средствах и пришедшего в полное отчаяние Макиавелли навещали его немногие оставшиеся друзья. По требованию Макиавелли к нему вызвали священника, и тот выполнил необходимый ритуал. Макиавелли умер 21 июня 1527 года в возрасте 58 лет.

Послесловие

Макиавелли обладал хитростью, умением плести интриги, вводить в заблуждение, на него нельзя было положиться — и именно такой способ поведения он предлагал правителю в своем *Государе*. Тем самым он продемонстрировал сущность человеческой природы. Однако человеческая природа, должно быть, лучше: ни один человек не смог вести себя так, как государь Макиавелли. Автором этой работы был дьявол — таково было общее мнение (особенно на нем настаивали представители церкви). Макиавелли в скором времени стали отождествлять с дьяволом буквально. Прозвище «старина Ник» (так часто именуют дьявола) происходит от Никколо (Макиавелли). Его фамилия во всей Европе стала олицетворением зла. Уже тридцать лет спустя после его смерти, его имя было известным в Анг-

лии. А к концу XVI века это имя было знакомо широкому кругу публики, Шекспир использовал его в *Виндзорских кумушках*. «Я политик? Я коварен? Я Макиавелли?» (Некоторые даже утверждают, что Макиавелли послужил прототипом Яго в *Отелло*.)

Но из-за чего такой шум? Макиавелли сам себе уготовил свою главную уже посмертную роль. Он стал заложником в борьбе, расколовшей церковь и опустошившей Европу на протяжении XVI и XVII веков — Реформации. Его имя стало ассоциироваться с моральным разложением итальянской церкви и было использовано в пропаганде североевропейскими силами, которые боролись за установление протестантизма. (Шекспир не стал бы упоминать имя Макиавелли в таком свете, если бы Англия осталась католической.) Но все ли это?

Нет. Макиавелли открыл нашему взору еще одну пропасть. С момента зарождения философии мыслители полагали, что человеческие существа не многим отличаются друг от друга. Человеческая природа одна и та же. А потому возможно идеальное общественное устройство, при котором хорошо будет всем людям. Платон сделал попытку описать это утопическое устройство в *Государстве*.

Другие предлагали, как усовершенствовать человеческое общество — для общего блага. После Макиавелли мыслители эпохи Просвещения пытались найти основные принципы человеческой природы — и общество, в котором эти принципы могли бы быть воплощены (яркий пример — конституция Соединенных Штатов Америки). Научно обоснованные попытки создать подобное гармоничное общество были предприняты в марксизме и разного рода социалистических движениях. Действительно, вера в то, что мы можем жить все вместе в мире, любви и гармонии, была жива вплоть до 1960-х годов и даже дальше.

Но Макиавелли на несколько столетий раньше заявил о невозможности таких проектов. В *Государе* он говорит о противоречии между управлением государством и нравственным образом жизни. Для того чтобы должным образом управлять государством, правитель должен забыть о нравственности. *Государь* поставил следующий вопрос: может ли правитель прибегнуть к лицемерию, обману и даже убийству, оставаясь при этом ярым приверженцем христианства? Другими словами, можно ли править, не придержива-

ясь моральных устоев, оставаясь при этом нравственным человеком?

История неумолимо давала нам только один зловещий ответ на этот вопрос. Скоро ответ стал очевиден для всех. Однако если этот ответ верен, он ведет к глубокому противоречию. Как заметил известный политический философ XX века Исаак Берлин, это означает, что мы остаемся во власти этического плюрализма. Не существует объективного решения проблемы того, как людям следует жить. Как нам себя вести? Отсутствие ответа оглушает и пугает.

Что в итоге? Люди могут и будут создавать разные типы обществ, в которых живут по-разному. Такие общества могут быть фашистскими, коммунистическими, демократическими, с элементами тирании и даже анархии. Возможны практически любые общества. Нужно только покопаться в истории, рассмотрев все — от кровавых обычаев приносить людей в жертву до сообществ отшельников, — чтобы понять, насколько изобретательны люди в этой области. Общепринятого критерия для оценки достоинств того или иного вида человеческого общества не существует. Если нравственность и политическая наука несовместимы, что и показал Макиавелли, то

у нас просто нет мерки, с которой подходить к проблеме. Но это означает, что гитлеровская Германия ничем не хуже парламентской Британии.

Все это очень печально. Однако отправной пункт очевиден для всех живущих в послефрейдистскую эпоху. Человеческая психология не является ни рациональной, ни последовательной. С другой стороны, любая система морали или система правления таковыми быть должны. Личность и общество, таким образом, заведомо находятся в состоянии противоречия.

Макиавелли был первым, кто сказал горькую правду о человечестве. Он не был великим философом, просто реалистичным политиком. Однако его размышления поставили человечество перед лицом фундаментальной и вряд ли поддающейся решению проблемы.

Выдержки из работ Макиавелли и комментарии

Тому, кто учреждает государство и устанавливает законы, необходимо помнить, что люди злы и всегда будут вести себя в соответствии со своей злостной натурой, как только им представится такой шанс.

Макиавелли. Рассуждения

Папство никогда не обладало достаточной степенью власти для воздействия на христианскую политику; и когда реформаторы вторгаются в сферу политики, как сделал это Лютер, становится очевидным, что они такие же последователи Макиавелли, как любой безнравственный человек, деспот.

Ницше. Воляк власти

Широкое поношение имени Макиавелли во многом происходит из-за возмущения лицемер-

ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАКИАВЕЛЛИ

ров, ненавидящих откровенные признания в совершении злостных поступков.

Бертран Рассел. История западной философии

Войны начинают, когда хотят, но заканчивают, когда могут.

Макиавелли. Флорентийская история

Избавить себя от льстецов можно, дав людям понять, что вы не возражаете, когда вам говорят правду. Однако когда каждый сможет говорить вам правду, вы потеряете уважение.

Макиавелли. Государь

Можно спасти свою душу или можно основать великое государство, сохранить власть и служить ему; но не всегда это можно сделать одновременно.

Исаак Берлин, в своем эссе о Макиавелли

Вполне возможно, что фашизм обязан своим военизированным характером Макиавелли, а влияние Макиавелли на Муссолини в первые годы его пребывания у власти крайне очевидно.

Луара Ферми, вдова итальянского ученого и биограф Муссолини

Макиавелли был великим итальянским философом... учитель всех учителей политики... однако он в недостаточной степени презирал человечество.

Бенито Муссолини

Маркс определил политику как «искусство возможного»; двумя веками ранее Макиавелли изобрел реальную политику...

(Комментарий Я. Стретерна. — Ред.)

Людей нужно или ласкать, или уничтожать. Люди могут отомстить за небольшую обиду — а за большое зло не могут.

Макиавелли. Государь

Возврат к наиболее жестоким идеям макиавеллизма кажется непонятным тем, которые еще вчера пребывали в полной уверенности, что человеческая история движется вверх по линии материального и культурного прогресса.

Лев Троцкий, в биографии Сталина

Важные даты в философии

VI в. до н. э. — с Фалеса Милетского начинается западная философия.

Конец VI в. до н. э. — смерть Пифагора.

399 г. до н. э. — Сократа приговаривают к смерти в Афинах.

387 г. до н. э. — Платон открывает Академию в Афинах, первый университет.

335 г. до н. э. — Аристотель основывает в Афинах Лицей, школу, конкурирующую с Академией.

324 г. н.э. — император Константин перемещает столицу Римской империи в Византию.

400г. н.э. — Августин Блаженный пишет «Исповедь». Философию поглощает христианская теология.

410 г. н.э. — осада Рима вестготами и начало темных веков Средневековья.

529 г. н.э. — закрытие императором Юстинианом афинской Академии знаменует собой конец эллинистической культуры.

Середина XIII в. — Фома Аквинский пишет комментарии к трудам Аристотеля. Эпоха схоластики.

1453 — захват Константинополя турками, гибель Византийской империи.

1492 — Колумб достигает берегов Америки. Флорентийское Возрождение и возобновление интереса к греческой культуре.

1543 — Коперник публикует работу «Об обращении небесных сфер», математически доказывая, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 — Галилей под давлением церкви отрекается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 — Декарт издает «Философские рассуждения»; рождение современной философии.

1677 — после смерти Спинозы выходит в свет его «Этика».

1687 — Ньютон публикует «Принципы», вводя понятие гравитации.

1689 — Локк пишет «Опыты о человеческом разумении». Возникновение эмпиризма.

1710 — Беркли издает «Принципы человеческого познания», расширяя горизонты эмпиризма.

1716 — смерть Лейбница.

1739-1740 — Юм публикует «Трактат о человеческой природе», доводя эмпиризм до его логического завершения.

1781 — Кант, разбуженный от «догматического сна» Юмом, пишет «Критику чистого разума». Начало великой эпохи немецкой метафизики.

1807 — выходит в свет произведение Гегеля «Феноменология духа», шедевр немецкой классической философии.

1818 — Шопенгауэр публикует работу «Мир как воля и представление», внося в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 — провозгласивший смерть Бога Ницше теряет рассудок в Турине.

1921 — Витгенштейн пишет «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» проблем философии.

1920-е — Венский кружок разрабатывает логический позитивизм.

1927 — издается «Бытие и время» Хайдеггера, провозгласившего разрыв между аналитической

и континентальной (европейской) философскими традициями.

1943 — Сартр публикует работу «Бытие и ничто», в которой развивает мысли Хайдеггера и кладет начало экзистенциализму.

1953 — посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Расцвет эпохи лингвистического анализа.

Жизнь и эпоха Макиавелли: хронология

1469 — Во Флоренции на свет появляется Никколо Макиавелли. Приходит к власти Лоренцо Великолепный.

1478 — Провал заговора Пацци; Лоренцо чудом остается в живых.

1492 — Смерть Лоренцо Великолепного. Колумб достигает берегов Америки. Александр VI, отец Чезаре Борджиа, становится папой.

1494 — Карл VIII, король Франции, направляет свои войска во Флоренцию. Во Флоренции приходит к власти Савонарола.

ЖИЗНЬ И ЭПОХА МАКИАВЕЛЛИ: ХРОНОЛОГИЯ

1498 — Савонарола осужден и повешен. Макиавелли избран секретарем второй Канцелярии, позднее секретарем Совета Десяти.

1500 — Макиавелли направляется с посольством во Францию.

1501 — Макиавелли женится на Мариетте ди Луиджи Корсини.

1502 — Чезаре Борджиа берет Урбино. Макиавелли направляется с посольством ко двору Борджиа.

1503 — Борджиа убивает Вителли и его сообщников по заговору. Смерть папы Александра VI знаменует начало полосы неудач в жизни Чезаре Борджиа.

1505 — Макиавелли образует войско из жителей Флоренции.

1508 — Макиавелли направляется с посольством в Германию.

ЖИЗНЬ И ЭПОХА МАКИАВЕЛЛИ: ХРОНОЛОГИЯ

1512 — После многочисленных потрясений в Италии устанавливается равновесие власти. Флоренция осаждена, Содерини бежит из города, Медичи возвращается к власти. Макиавелли лишен своего поста и выдворен из города.

1513 — Макиавелли замешан в заговоре, имевшем целью свержение Джулиано Медичи. После пыток Макиавелли выпущен из тюрьмы. Он возвращается в свое поместье и пишет *Государя*.

1523 — Джулио Медичи, новый правитель Флоренции, поручает Макиавелли выполнение незначительных заданий в других странах.

1527 — Нарушение равновесия власти в Италии, захват Рима, правлению Медичи приходит конец. Макиавелли не предлагают никакого поста. 21 июня он умирает.

Об авторе

Пол Стретерн — автор многих лекций по философии и математике. В настоящее время живет в Лондоне. Лауреат премии Сомерсета Моэма, Стретерн является автором книг по истории, а также автором пяти романов. Его статьи публиковались в таких знаменитых изданиях, как *Observer* (Лондон) и *Irish Times*. Ученую степень по философии он получил в Тринити Колледже (Дублин).

Именной указатель

Александр Великий, 7
Аврелий, Марк, 10

Борджиа, Чезаре, 30—34

Веспуччи, Америго, 18, 20
Виллари, 25, 34
Винчи, Леонардо да, 17, 24
Вителли, 32, 33

Гучиардини, Франческо, 18, 20, 73

Данте, 11, 12

Корсини, Мариеттади Луиджи, 28—29
Кеплер, Йоганес, 18

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Лоренцо Великолепный, 11, 18, 19, 20, 21,
23,24

Максимилиан I, Император, 43,44, 46
Медичи, Козимо, 15, 16
Медичи, 8, 13-16, 46-49
Мирандола, Пикоделла, 18
Мор, Томас: *Утопия*, 56

Ницше, Фридрих: *Воля к власти*, 80

Пытки, 47—48
Заговор Пацци, 21—23
Пацци, 8, 13, 21
Платон: *Республика*, 56, 57

Рассел, Бертран, 54; *История западной фило-
софии*, 81

Священный Союз, 46
Савонарола, 24—26, 64
Содерини, 25, 26, 30, 40—46
Строцци, 13

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Флоренция, 8—10, 24

Оккупация Флоренции, 24

Хусейн, Саддам, 7, 59

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

МАКИАВЕЛЛИ ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Л.Ф. Пирожкова*

Технический редактор *Т.П. Тимошина*

Корректор *И.Н. Мокина*

Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь,
пр-т Чайковского, д. 19а, оф. 214

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

E-mail редакции: magistr@astrel.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ОАО «Издательство «Самарский Дом печати»,
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

НАШИ КНИГИ ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ

бУкВА

в Москве:

- м. Бауманская, ул. Спартаковская, 16, стр. 1
- м. Бибирево, ул. Прищина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0
- м. Варшавская, Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. Домодедовская, ТК «Твой Дом», 23 км МКАД, т. 727-16-15
- м. Крылатское, Осенний б-р., 18, корп.1, т. 413-24-34 доб.31
- м. Кузьминки, Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. Павелецкая, ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. Парк Культуры, Зубовский б-р, 17, стр.1, т. 246-99-76
- м. Перово, ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. Петровско-Разумовская, ТК «XL», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. Преображенская площадь, ул. Большая Черкизовская, 2, к. 1, т. 161-43-11
- м. Сокол, ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, 76, к. 1, эт. 3, т. 781-40-76
- м. Сокольники, ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. Таганская, Б.Факельный пер., 3, стр.2, т. 911-21-07
- м. Тимирязевская, Дмитровское ш., 15, корп.1, т. 977-74-44
- м. Царицыно, ул. Луганская, 7, корп.1, т. 322-28-22

в регионах:

- Архангельск, 103 квартал, Садовая ул., 18, т.(8182) 65-44-26
- Белгород, Хмельницкого пр., 132а, т.(0722) 31-48-39
- Владимир, ул. Дворянская, 10, т. (0922) 42-06-59
- Волгоград, Мира ул., 11, т.(8442) 33-13-19
- Екатеринбург, Малышева ул., 42, т.(3433) 76-68-39
- Киев, Льва Толстого ул., 11, т.(810-38-044) 230-25-74
- Краснодар, ул. Красная, 29, т.(8612) 62-75-38
- Красноярск, «ТК», Телевизорная ул., 1, стр.4, т.(3912) 45-87-22
- Липецк, Первомайская ул., 57, т.(0742) 22-27-16
- Н.Новгород, ТК «Шоколад», Белинского ул., 124, т.(8312) 78-77-93
- Ростов-на-Дону, Космонавтов пр., 15, т.(8632) 35-95-99
- Самара, Ленина пр., 2, т.(8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140, т.(812) 277-29-50
- Санкт-Петербург, Савушкина ул., 141, ТЦ «Меркурий», т.(812) 333-32-64
- Тверь, Советская ул., 7, т.(0822) 34-53-11
- Челябинск, Ленина ул., 52, т.(3512) 63-46-43
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

Книги издательской группы АСТ Вы можете также заказать и получить по почте
в любом уголке России.

Пишите: 107140, Москва, а/я 140. Звоните: (495) 744-29-17
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpab@aha.ru <http://www.ast.ru>